"Теперь, когда река вернулась к своему первоначальному виду, они все равно будут атаковать тогда?" Натали Лю спросила с некоторой неловкостью снова.

Нангун Чэнь улыбнулся и объяснил: "Подсчитано, что в эти десять дней или около того, он не будет атаковать в ответ, это сражение, наши солдаты понесли очень мало потерь, но армия Чжоу другая, число жертв по крайней мере в четыре раза больше, чем у нас, Цинь Ао Тянь не будет рисковать своими войсками, как это снова".

После этой битвы Цинь Ао Тянь должен был что-то страдать, он не только потерял большой город по выращиванию зерна, количество жертв также достигло самого высокого пика, но даже в этом случае, торговля города, не получил большого влияния.

Это произошло потому, что корни Нин Яна были стабильны, если бы это был еще один маленький город, было подсчитано, что он был бы уже не в форме.

Они договорились, что на следующий день отправятся на прогулку по городу и прочувствуют это место.

"Мисс Лю, вам действительно стоит сейчас обойти город и посмотреть на торговую ситуацию здесь." Гуо Сюжао вмешался.

Натали Лю посмотрела на Го Сюйчжао и спросила: "Ты едешь с нами?".

"Я не пойду, вы двое будете ходить, так что я не буду бельмом на глазу."

Го Сюдзао редко был так застенчив, поэтому Нику не убеждал его снова и снова.

Этот город только что был побежден, в будущем, специальности с этой стороны, а также некоторые техники, должны были быть введены в Белую страну, и Никко чувствовал, что сейчас самое лучшее время, это было самое легкое время, чтобы заложить прочный фундамент, так что она определенно не отпустит эту хорошую возможность.

К вечеру, когда Наньгун Чен говорил с Чен Ихань об этом вопросе, у Чен Ихань было взволнованное лицо.

"Ваше Высочество, этот город только что был захвачен нами не так давно, если вы хотите выйти и повернуть сейчас, я боюсь, что это будет опасно, лучше быть осторожным."

"Не волнуйся, я повернусь и вернусь, это не займет много времени, кроме того, я буду носить свою обычную одежду, и я хочу, чтобы ее было намного меньше". Нангонг Чен настоял.

Хотя Чэнь Ийхань и беспокоилась, она все равно согласилась на его просьбу, этот ребенок

вырос, она уже не могла напугать его, как ребенка.

Нангун Чен также знал, что Чен Ихань был добр, и сказал еще несколько слов, чтобы утешить его перед отъездом.

Ночью Нангонг Чен не мог заснуть, глядя на это звездное небо, у него были какие-то чувства, несколько дней назад это была еще чуждая страна, теперь это была земля Белой страны.

Он думал об Императрице, как о вдовствующей императрице, о вдовствующей императрице и, конечно же, об Императоре.

Он не задумывался о разуме императора, и он не знал, почему император согласился с ним вести войну, возможно, укрепить свою репутацию при дворе, или, возможно, сделать гражданских и военных чиновников, более осведомлены о себе.

Не было недостатка в другой причине, и это было то, что император хотел проверить, сколько сил у него действительно было.

Он не был заинтересован в троне, но реальность сказала ему, что он может сидеть в этом положении, только если он хочет выжить.

У него самого не было намерения занимать трон, но он был вынужден приблизиться к нему, было ли это уже предопределено, или это была уловка судьбы?

Он закрепил свои мысли на лице одного человека, Нангонг Цзе.

Вначале, если бы ты относился ко мне, как к брату, даже если бы отец дал мне это царство, я бы отдал его ему! Но почему ты так жестока, имея дело со мной до смерти?

Нангонг Чен безмолвно смотрел на луну в небе.

Звезды яркие, не такие яркие, как луна, разве это то, чего ты хочешь в жизни?

http://tl.rulate.ru/book/40305/1405011